

земских собраний как исторический источник, но и получить новую информацию.

Литература

1. Проект Центра цифровой гуманитаристики Пермского университета «Земское самоуправление в России». URL: <https://zemstvohistory.ru> (дата обращения: 25.02.2019).

2. *Корниенко С. И., Ехлакова А. Р.* Статистические модели активности гласных Пермского губернского земского собрания // ассоциация «История и компьютер» : материалы XVI Международ. конф. 26–28 октября 2018 г., Москва. 2018. № 47. С. 36–38.

УДК 902/903

Валерий Евгеньевич Жилин,
студент 3-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

РАННИЕ ЛИТЕЙНЫЕ ФОРМЫ НА ТЕРРИТОРИИ УРАЛА И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Статья посвящена становлению древнего металлопроизводства на Среднем Урале и таежном Обь-Иртыше. Объектом исследования являются архаичные литейные формы. Опираясь на графические реконструкции и остатки литейных форм, автор определил предполагаемую массу отливавшейся продукции.

Ключевые слова: археология, литейные формы, Урал, Сибирь, металлургия, энеолит.

Valery Zhilin,
3-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

EARLY MOLDS ON THE TERRITORY OF THE URALS AND WESTERN SIBERIA

The article is devoted to the ancient metal production's formation in the Middle Urals and the Ob-Irtysh taiga zone. Archaic casting molds are the object of the study. Based on graphic reconstructions and remnants of casting molds, the author determined the expected mass of molded products.

Keywords: archeology, casting molds, Ural, Siberia, metallurgy, Eneolithic.

Территория Урала богата меднорудными месторождениями и общепризнанно, что в древности уральская медь пользовалась большим спросом в Северной Евразии [1, с. 24].

К настоящему времени накоплен корпус источников, отражающий особенности литейного дела у рыбаков и охотников лесной зоны Урала и Западной Сибири, который нуждается в обобщении и осмыслении. При изучении генезиса металлопроизводства наибольший интерес могут представлять архаичные в морфологическом отношении литейные формы. Они уже публиковались и комментировались исследователями, но прежде никогда не рассчитывался вес отливок, чему и посвящена предлагаемая работа.

Интересующие нас материалы связаны с 5 памятниками: 4 находятся в Западной Сибири (Ендырское VIII, Лева VIII, Геологическое III, Евра-25) и один — в Среднем Зауралье (Палатки I), но графически восстановлены вещи только с 4 памятников. Матрицы разделены на два типа: в первых отливались стержни (бруски), а в других — слитки в виде трапеций и прямоугольников.

С Ендырского VIII [2, с. 105; с. 106, рис. 7, 1–3], Левы VIII [3, с. 125; с. 126, рис. 3, 1–3] и Геологического III [2, с. 127] происходят формы обоих типов, а на памятнике Палатки I встречена матрица второго

типа и слиток, который в нее помещается [4, с. 32; с. 33, рис. 2, 4]. Параметры всех емкостей по типам отражены в табл. 1.

Таблица 1

Размеры полостей и масса отливаемых предметов

Памятник	Размеры полостей (мм)		Масса слитков (г)	
	Тип 1 (стержни)	Тип 2 (трапеции)	Тип 1	Тип 2
Ендырское VIII	50(?)×17×14	42 и 70(?)×60(?)×15	98,40	449,57
Лева VIII	32×15×4	72 и 40×74×5–7	13,44	221,75
Геологическое III	36×16×8	65(?) и 45×65(?)×15–17	41,40	510,22
Палатки I	–	60×39–43	–	92

Проведение расчетов по сохранившимся полностью изделиям могло бы получить более точные параметры, поэтому результаты, полученные по реконструкциям, нуждаются в дальнейшей верификации. За исходные данные были взяты усредненные значения размеров выемов литейных форм, а также удельная плотность меди (8,92 г/см³).

Расчеты позволили установить количество металла, запасаемое древними литейщиками. Самые тяжелые слитки обоих типов, массой 41–98 и 450–510 граммов, получали на поселениях Ендырское VIII и Геологическое III, которые, по мнению С. Ф. Кокшарова [5, с. 345], синхронны синташтинской культуре Южного Урала. В разы легче были слитки с Левы VIII и Палаток I (13 и 92–221 грамма). Есть все основания полагать, что оба последних памятника относятся к более раннему времени [3, с. 129–130].

Полученные данные планируется сопоставить с продукцией литейщиков ЦМП среднего бронзового века, что покажет своеобразие центральных и периферийных металлообрабатывающих очагов данной провинции.

Уже сейчас можно утверждать, что рассмотренные изделия уральцев и сибиряков соответствовали стандартам ЦМП, на что указывает распространение схожих технологий литья. Другой важный вывод — генезис металлопроизводства охотников и рыболовов Урала

и Сибири уходят в досейминский период бронзового века и никак не связан с миграцией сейминско-турбинских популяций.

Литература

1. Черных Е. Н., Кузьминых С. В., Орловская Л. Б. Металлоносные культуры лесной зоны вне системы Циркумпонтийской провинции: проблемы радиоуглеродной хронологии IV–III тыс. до н.э. // Аналит. исследования лаборатории естеств.-науч. методов. Вып. 2. М. : Ин-т археологии РАН, 2011. С. 24–62.

2. Кокшаров С. Ф., Погодин А. А. Мастерская бронзового века на реке Ендырь // Археология, этнография и антропология Евразии. 2005. № 2. С. 100–113.

3. Кокшаров С. Ф. Металлообрабатывающий комплекс досейминского времени со средней Конды // Урал. ист. вестн. 2011. № 1 (30). С. 122–130.

4. Викторова В. Д. Новации и традиции в культурах древнего населения верховьев реки Исети (эпоха раннего металла) // Вестн. Урал. отделения РАН: Наука. Общество. Человек. 2008. № 1 (23). С. 31–45.

5. Кокшаров С. Ф. Геологическое III — поселение бронзового века (материалы раскопов I–III, V) // Вестн. угроведения. 2018. Т. 8, № 2. С. 338–355.

УДК 930.1

Булат Витальевич Задбоев,

курсант 2-го курса обучения

Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени
маршала инженерных войск А. И. Прошлякова

ИСКАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ КАК ЕСТЕСТВЕННЫЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается проблема искажения исторических фактов, основанная на подмене отдельных явлений, смещении акцентов в рамках подачи новостной и исторической информации. Автор отмечает, что проблема мифологизации исторического наследия наряду